

18+

УДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

**Отряд особого
назначения!**

Удалая Любовь

Отряд особого назначения!

«Издательские решения»

Удалая Любовь

Отряд особого назначения! / Удалая Любовь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532291-3

Работа в спецслужбах может быть не только опасной! Но и веселой! И даже судьбоносной! Приключения, любовь, дружба и смех! Ждут вас! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-532291-3

© Удалая Любовь
© Издательские решения

Отряд особого назначения!

Удаляя Любовь

Корректор Татьяна Князева

© Удаляя Любовь, 2024

ISBN 978-5-0053-2291-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меня зовут Жанна, мне 30 лет, и я всю свою сознательную жизнь, сколько себя помню, работаю на спецслужбе. Моя организация засекречена, по сути, нас нет. У меня и у моей команды тысяча имен и столько же паспортов, у нас нет дома, нет родственников, всех нас нашли на улице. Мне было три, когда моих родителей не стало. Родственники не удосужились доставить меня в детский дом, им было стыдно. А вот выставить трехлетнего ребенка на улицу – нормально. Я шла вдоль дороги, когда остановилась машина, и меня подобрали. С этого дня всё, что я должна была знать, – это то, что приказы не обсуждаются, а выполняются. И вот много лет спустя мы лучшие! Мы прошли боевые точки, мы были в такой заднице, что многим и не снилось. Мы – отряд «Безбашенных». Я любила свою работу и задания выполняла с усердием, задания выслушивала молча и приступала к действию. Но настал день, когда задание ввело меня в ступор.

– Жанна, – обратился ко мне мой начальник. – Тут такое дело, в общем, к нам с огромной просьбой обратился Интерпол, они там у себя банду ведут, та сливает важную информацию за бугор. Надо выйти на организаторов.

– Понятно, – кивнула я.

– Чего тебе понятно? Я не договорил. Организаторов они сами выследят, наша задача другая, и вот тут самое интересное.

Я насторожилась.

– Они, сволочи, что удумали: незнакомым людям в аэропорту флешки подбрасывают, а потом незаметно их обратно забирают. И Интерполу некому предъявлять претензии. Эти сволочи, как правило, мамашам с детьми подбрасывали. Те все в мыле со своими чадами, коляски, сумки, у них хоть что вытащи, они не заметят. Но в этот раз, видимо, что-то у них пошло не так и они флешку парню подбросили.

– И что? У парня не смогли вытащить потихоньку?

– Да там такая комичная ситуация произошла. Короче, подбросили они ему и стали, как всегда, ждать, чтоб он в самолет сел. Он в самолет-то сел, они успокоились, наши тоже, уже ждали его как зеницу ока, те бы его пасли, а наши тех. Вс наготове, а наш паренек перед посадкой чеснока нажрался, и нет бы сесть и свой рот закрыть, так он, зараза, к пассажирке целоваться полез.

– Целоваться? – удивилась я.

– Ну, говорит, что искусственное дыхание ей делал. Только, блин, кто его об этом просил?

– Он что, того?..

– Есть немного. В общем, выгнали его из самолета, агенты его перехватили и флешку изъяли, но те-то не знают, что ее у него больше нет. По последним сведениям, его приказано убить, дабы теперь они не знают, смотрел он, что на флешке, или нет.

– Я должна обеспечить ему безопасность?

– Именно. И, так как там работают тоже непростые парни, твоя задача – быть с ним 24 часа в сутки.

– Это как?

– Это, Жанна, вертись, как хочешь, но ты должна стать его девушкой, мы проверили: у нашего подопечного ее, слава богу, нет. Задание понятно? Выполняй. Следующие инструкции станете получать по мере поступления поставленных задач. Ну всё, вперед и с песней.

– Слушаюсь, товарищ командир.

Я пересказала разговор своей команде, и мы стали разрабатывать план.

– Жанна, – начал неуверенно наш снайпер Орел.

– Тебе это, платью надо бы прикупить.

– На кой оно мне?

– Ну как, чтоб понравиться. Или ты решила к нему в таком виде подружить?

Я посмотрела на себя в зеркало. На мне белый маскировочный костюм «Леший Снег», спецунты и автомат через плечо.

– А что не так-то? – удивилась я. – Сейчас зима. Я в белом. Может, я Снегурочка.

– Ты где, блин, Снегурочек с автоматом наперевес видела и с кобурой, набитой ножами?

– Ну, может, я воинственная Снегурочка, – предположила я.

– Не дай бог с такой Снегурочкой ночью в переулке встретиться, – засмеялся наш минер Бомба.

– Да, яшень пень, платью надо, – согласился наш айтишник по кличке Голова.

– Да зима на дворе, под костюмом его и не видно будет.

– Жанна права, в костюме к мужику подкатывать как-то не то. Шубу ей надо. Короче, кто по магазинам пойдет? Ей нельзя, у нее сегодня виртуальная встреча с подопечным, она с главным к его дому поедет, из машины на него посмотрит и оценит масштаб, так сказать, бедствия. Вихрь, может, ты?

– Ну ты, блин, предложил. Если там пуль выбрать, калибр подобрать иль там, на худой конец, ножей для метания, это я! А бабские наряды, не... Не мое.

– Химик, ну а ты как?

– Я? Ну ты сказанул, бомбу собрать – пожалуйста, разминировать, заминировать – да всегда пожалуйста, а платью – это ведь соображать надо! У меня, боюсь, на это мозгов не хватит, пусть айтишник идет, он у нас Голова.

– А чего чуть что сразу я?

– Голова, ты у нас самый умный.

– А я как посмотрю, Химик, ты у нас самый хитрый.

– Хорош спорить, – гаркнул наш командир Демон. – Ниндзя пойдет.

– А что, там надо драться? – съязвил он.

– Ага, еще как, скидки там и оголодавшие бабы, а это тебе пострашнее тех сирийцев будет, – ухмыльнулся командир.

– Жанка, и сними ты свой маскхалат, у тебя другая верхняя одежда имеется? В город ведь едем.

– А как же!

Я вышла к машине, командир что-то почесал голову.

– Это что? – уставился он на меня.

– Фуфайка.

– А другой одежды, блин, нет?

– А че не так-то? Тепло ведь в ней.

– Ниндзя, шубу норковую ей купи. У тебя какой размер?

– 42-й, российский.

– Вот, слышал, да? И сапоги не забудь.

Посмотрел командир с презрением на мои кирзачи.

– Поехали, – кивнул он мне.

Мы подъехали к дому нашего подопечного и только припарковались, как командир стал меня инструктировать.

– Жанна, ты девушка красивая, видная, вот сейчас тебя приоденем, и ты эффектно появишься перед парнем. Ты, самое главное, побольше улыбайся и хлопай глазами, глядишь, он и клонет.

Я только кивала и вздыхала, роль обольстительницы я с трудом представляла.

– Жанна, – сменил разговор начальник и серьезно посмотрел на меня, – мне сейчас по радиации сказали, наш Антошка учудил: пальто выбросил. А наши к нему прослушку прилепили. Надо ее вернуть.

– А где пальто?

– В мусорном баке.

– Ну, я пошла.

– Под подкладкой она, у воротника.

Я махнула головой и вылезла из машины. Подойдя к мусорному баку, я подрасстроилась, он оказался высоким и глубоким. Я наклонилась и поняла, что придется в него залезть. Чертыхнувшись, я, перепрыгнув, легко оказалась на дне, перебрав мусор, я таки наткнулась на нужную мне вещь. Достав ножик и распоров подклад, я обнаружила жучок. Легко его отсоединив и спрятав в карман, я было уже привстала, как сверху услышала голос:

– А работать не пробовала?

Повернув голову, я увидела молодого человека.

– Пробовала, не получилось, – съязвила я.

– Жанна, – услышала я в ухе, – это наш объект.

– Что, эффектное появление отменяется? – прошептала я.

– Попробуй с ним познакомиться.

– Не хотите ли присоединиться? – обратилась я к парню.

– Вообще-то, если честно, я за этим сюда и шел. Я пальто выбросил, а теперь вот передумал, – говорил он, залезая ко мне в бак.

– Вот блин, какая-то сволочь его зачем-то порезала. Ух уж эти бомжи! – сокрушался он.

– Ну что я теперь маме скажу? – чуть ли не плача, жаловался Антошка.

– Ты бомж? – уставился он на меня.

– Только по пятницам, – замотала я головой.

– Ладно. Накормлю тебя, так уж и быть. Пошли.

Он с десятой попытки еле вылез из мусорного бака и подал мне руку. Я, игнорируя его, просто сделала сальто и через секунду стояла рядом.

– Ловко, – захлопал он в ладоши. – Видно, не только по пятницам ты по бочкам лазишь.

Мы пришли к нему домой.

– Да, кстати, я Антон.

– Жанна.

– Дурацкое имя, – скривился мой новый знакомый.

– Жанна, мы с тобой, – услышала я в ухе свою команду.

– Работаем, – сказал мой командир Демон.

– Жанна, – обратился ко мне Антон. – Ты девушка молодая, надо тебя на работу устроить.

Ты что умеешь профессионально делать?

– Я...

– Ну...

– Блин, что я умею делать? – зашептала я.

– Убивать! – подсказывал мне Орел.

- Ножи метать, – помогал ему Вихрь.
- Ну что вы несете? – злился Голова. – Не слушай этих придурков, а то парень сбежит.
- Ага, или обсерится, – ржал Химик.
- Скажи, что ты хорошо готовишь, – спокойно сказал Демон.
- Теперь в наушнике ржали все хором.
- Я профессионально готовлю.
- Правда? – неизвестно чему обрадовался Антошка. – Тогда, может, борщ сварить?
- Сварю, а чего не сварить, а борщ – это что?
- Это суп, – удивился и уставился на меня Антон.
- Ну, тащи банку.
- Зачем?
- Варить будем.
- В банке?
- Варить будем в кастрюле, но суп ведь находится в банке, я их профессионально открываю.
- Всё, отравит мужика как пить дать, – услышала я в ухе.
- Ты питаешься консервами?
- Да.
- Да, вам, бомзам, нелегко, – сделал заключение мой подопечный.
- Сейчас праздники, на носу Рождество, так уж и быть, сделаю доброе дело, поживешь у меня, завтра к маме моей на праздничный ужин поедем, посмотришь, как живут нормальные люди. А я тебя сейчас картошкой накормлю жареной. Ты сможешь почистить?
- Помогу.
- На тогда, чисти, а я пока тебе постель постелю чистую.
- Я достала нож и стала чистить картошку.
- Этими тупыми ножами только в гестапо людей мучить, что за хрень! – злилась я про себя.
- Меняхватило ненадолго, достав из-за пазухи свой перочинный ножик и наточив об него все ножи Антона, спокойно продолжила чистить эту хрень.
- Так мало начистила? – услышала я за спиной обиженный голос.
- Давай я тебе покажу, как надо.
- Антошка схватил ножик и тут же порезался. Орал он – мама дорогая.
- Что у вас там происходит? – кричал мне в ухо Демон.
- Подопечный порезался.
- А чего орет, как будто его там жарят?
- Неокрепшая психика, – равнодушно ответила я. Антон всё продолжал визжать и бегать по кухне.
- Какая сволочь наточила мне ножи? – верещал он.
- Жанка! – услышала я в ухе.
- Ты давай там молчи, что этой сволочью была ты, – хихикал Химик. – А то выставит тебя, и дело провалим.
- Этот полудурок меня достал, – шипела я от злости.
- Очень даже понимаю, но задания мы не обсуждаем, а выполняем. Давай держись!
- Хватит прыгать, как кузнечик! – прикрикнула я. – Это всего лишь небольшой порез.
- Я истекаю кровью, ты что, не видишь? – плакал навзрыд Антон.
- Сколько тебе, мать твою, лет?
- Я не понял вопроса, мне или моей маме?
- Тебе, – еле сдерживалась я.
- 33.

- А ведешь себя как пятилетний. Давай я перевяжу палец, и всё пройдет.
- Нет, ты не умеешь, как мама, я только маме доверяю такие ответственные дела.
- Какие на хрен дела? Это маленький порез.
- При чем тут хрен? – взвыл Антон.
- Пристукну этого полудурка, – прокричала я в ухо.
- Жанна, остынь, и без тебя желающих хоть отбавляй, только двоих на площадке обезвредили. Шли нашего прикончить.
- Ух, как я их понимаю и даже осуждать не берусь.
- Полудурок, то есть Антон. Давай сюда палец, – дернула я ему руку. – Бинт есть или пластырь?
- Есть, – плакал он, не переставая.
- Вон, в шкафчике.
- Я достала аптечку и быстро принялась за дело.
- Ну вот и всё, дел-то на полминуты.
- Я говорил, что у тебя ничего не получится, – всхлипывал он.
- Я уже еле сдерживалась, чтоб его не стукнуть.
- Чего не получится? – взорвалась я. – Бинт на месте, кровь не идет, тебе чего еще надо?
- А по голове погладить, а стишок прочитав?
- Какой еще стишок?
- У собачки боли, а у Антоши не боли, заживи. А поцеловать, а конфетку дать? Говорю тебе, ты не мама, – обиженно гундосил он.
- И пусть земля ему будет пухом, – проговорила я и услышала в наушнике:
- Ну его, и так природа обидела, ты-то хоть не обижай.

- Проснувшись утром, Антон постучал ко мне в дверь.
- Заходи! – крикнула я.
 - Он вошел и выпучил глаза.
 - Ты чего? – спросила я его.
 - Смотрю и удивляюсь, ты что, кровать по линейке заправляешь?
 - Да, а что не так?
 - А где ты этому научилась?
 - На помойке, – ответила я. – А ты разве в армии не был?
 - Нет, у меня плоскостопие.
 - Ума, – хмыкнула я.
 - Вот если б ты училась в школе, то знала бы, что плоскостопие бывает только ног.
 - Скажи ему, что ты закончила мед, – услышала я в ухе.
 - Да, и знаешь пять языков! – подсказывал Орел.
 - И можешь дать ему фору в знаниях, – проговорил Демон.
 - Может, просто дать ему пиз*ы? – высказалась я.
 - Я натурой не беру, – посмотрел на меня Антон.
 - Тем более ты не в моем вкусе, на маму мою совсем не похожа. Страшенькая ты, – высказался мой подопечный. – Вот сегодня посмотришь, как должна выглядеть настоящая женщина.

Мы подошли к дому, и Антон позвонил в дверь.

– Красивый у вас особняк.

– Да, ничего.

И не успела я толком оглядеться, как нам открыли дверь.

– Кто это у нас тут? – заверещала женщина.

Я просто обалдела:

– Это твоя мама?

– С ума сошла! Эта разукрашенная фурия, слезы нашей семьи, – моя сестра.

Красивая девушка лет 40 смотрела на меня так же, как и я на нее.

– Проходите в дом, – улыбнулась она.

В доме уже был накрыт стол и пахло очень вкусно.

– А вот и мама, – захолопал в ладоши Антон.

Мы с сестрой переглянулись. Маленькая ростом и очень толстая женщина в переднике и чепчике спускалась по лестнице. Такие же рыжие и непослушные волосы, как у сына, торчали в разные стороны.

– Ой, кто пришел! – заверещала она на весь холл.

– Мама, а я не один. Это Жанна.

– Очень приятно, – протянула она мне руку и полезла целоваться.

Я отшатнулась, а сестра ухмыльнулась.

– Дарья. Не стой истуканом, видишь, у нас гости, – обратилась она к дочери. – Иди приборы поставь.

И снова уставилась на меня.

– Вас ограбили? – продолжала она меня разглядывать.

– Нет. Просто я не успела переодеться.

– После чего?

– После помойки, мама, – уточнил Антон.

– После какой помойки?

– Которая возле моего дома.

– Вы что, познакомились возле помойки?

– Непосредственно на ней. Я в бачке сидела, – ехидничала я. – Вот там и познакомились.

– Ты что, Антоша, мимо проходил?

– Нет, простите, нас не представили, он сидел вместе со мной.

– Анна Николаевна я, – икнула женщина и потерла нос. – Антошенька, сынок, пойдём-ка со мной на кухню на пару слов.

– Похоже, обеда мне не видать, – обратилась я к сестре.

Она лишь махнула рукой, мол, сиди, всё уляжется. Из кухни доносились голоса. Мать орала, как потерпевшая.

– Спасибо, сынок, что разбавляешь нашу и так веселенькую семью фриками. Мало нам проститутки в доме, теперь бомж на мою голову.

– Я фотомодель, – закричала Дарья, сидя в кресле.

– Да ты себя хоть профессором обзови, а то я не знаю, чем эти модели занимаются, – ответила мать с кухни, – Я телевизор смотрю.

– Лучше б книги читала, – ответила ей Дарья.

Потом они стали шептаться и через час наконец вышли из кухни. Мама улыбалась мне, как родной.

Подойдя ко мне вплотную, как крикнет в ухо:

– Мы рады вас принимать у себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.